Обхватив себя руками, я вздрогнула, откинувшись в кресле пилота. Я была потрясена тем, как бурно я отреагировала на слова мистера Белладонны, и его действия. Впервые столкнувшись с Гримм, я позабыла, что только что потеряла дружбу, на создание которой потратила месяцы, но я ужасно боялась снова остаться одна.

А ещё того, что Жак, очевидно, был готов сделать, чтобы взять меня под свой контроль. Я не понимала его, я и так уже помогала им изучать технологии на «Надежде», почему бы и нет? Ведь я теперь тоже жила в этом мире…

Я потянулась и включила отопление в кабине, затем перевела взгляд на океан, проносящийся внизу. У меня и в мыслях не было, что кто-то может попытаться преследовать меня, а теперь из-за этого десятки людей погибли, сражаясь за меня. Воспоминание о крови на руке мистера Белладонны вызвало дрожь в моем позвоночнике, но горячее чувство стыда быстро затмило его. В панике я, не задумываясь, бросилась бежать от того, кто явно просто защищал нас двоих.

Мои эмоции полностью вышли из-под контроля. Я не привыкла к нехватке времени. Время было единственной вещью, которую я имела в бесконечном изобилии в симуляции, и почти ничего из того, что я делала с момента прибытия на Ремнант, не было под давлением времени.

Сбежать от Шни — единственное, на что у меня не хватило времени; в спешке я даже оставила своего медведя.

Мне нужно было время, мне нужна была еда и вода, и, судя по тому, как я повела себя раньше, я бы наделала глупостей, если бы у меня не было хотя бы чего-то похожего на человеческую компанию. Сейчас я летела над океаном, надеюсь, ниже «дна» радаров, какими бы ни были системы Ремнанта, я никогда не изучала такие вещи подробно, всего лишь узнала о концепции из фантастики и некоторых учебников, в которых излагались основные понятия. Насколько я знала, технологическая база Ремнанта могла использовать что-то совершенно иное; я не изучила вопрос досконально.

Тут меня осенила мысль, и я вытащила из кармана свой свиток. В правом углу экрана горел индикатор «не обслуживается», но я знала, что такие вещи можно подделать. Я выключила его, затем предприняла ещё один шаг: открыла корпус и вытащила батарею. Я не разбиралась в деталях работы системы связи, но я знала, что на Земле можно отследить людей, если знать, какой у них мобильный телефон, поэтому я не хотела рисковать.

Я составила карту Ремнанта на основе данных, полученных «Надеждой» во время орбитальных пролетов, и попыталась выбрать следующий пункт назначения. Курс, который я взяла от Менаджери, почти на северо-запад, привел меня примерно к Вейлу. Даже если я была ниже радара, бандиты, преследовавшие меня, вряд ли упустили, в каком направлении я изначально улетела, даже если «Надежда» была быстрее любого корабля на Ремнанте.

Я летела так низко, как только могла рисковать над океаном, учитывая, насколько сильно волны могут меняться в размерах; автопилот «Надежды» был очень хорош, его оснастили лучшими военными программами на Земле перед отлетом, но столкновение с океаном на большой скорости стало бы ужасной смертью. На самом деле я не была уверена, что это серьезно повредит корабль, но я не хотела рисковать.

Вместо этого я наметила курс, по которому меня должен был вести автопилот, отклонившись от Вейла в сторону Мистраля, намереваясь пронестись как можно ближе к земле, насколько автопилот был готов это сделать в пределах допустимой нормы безопасности.

Я не знала, сработает ли попытка изменить направление, но я должна была попробовать.

***

Портьера, отделявшая арену, поднялась, и Закари Охр глубоко вдохнул сквозь оскаленные зубы, выходя перед толпой. Толпа ревела, в основном освистывая его, когда он появился на арене, но он все равно рассмеялся и поднял свои бронированные руки. Он знал, что не был любимцем толпы, но он был здесь не ради них. Нет, он был здесь ради другой финалистки, той, что уже стояла на арене, с великолепными малиновыми волосами, развевающимися на ветру, щитом и мечом в руках.

Пирра Никос, соперница, которую он ожидал встретить на арене, и именно поэтому он пришел.

— Чемпион! — прокричал он, приближаясь, его голос гремел над ревом толпы, — Рад наконец-то встретиться с тобой на поле чести! Я проделал длинный путь из Менаджери, чтобы встретиться с тобой!

–… Давай устроим хороший бой, — немного неловко ответила девушка, — Победа с честью.

— Хорошо сказано, леди Никос! — буркнул Зак, — Одному — честь в победе, другому — возможность стремиться к лучшему!

Вскоре начался обратный отсчет, над ними появились голографические цифры, толпа затихла, когда оба бойца заняли боевую стойку. Никос заняла хорошо сбалансированную и ещё более известную стойку копьеносца и щитоносца, а Зак схватил два чакрама, прикрепленных к его спине, и занял позицию на корточках, широко расставив руки.

Отсчет дошел до нуля, но никто из них не двигался.

На несколько долгих секунд на арене воцарилась почти полная тишина, глаза соперников были прикованы друг к другу, а ухмылка Зака медленно становилась шире.

— Как я и думал, — произнес он с усмешкой, — каждому противнику, с которым ты сталкивалась и который, по твоему мнению, стоил твоего пота, ты позволяла сделать первый ход. Ты оказываешь мне честь, «Чемпион».

— Дело скорее в практичности, — отозвалась Никос, не сводя глаз с оппонента, — Наблюдая за стилем противника я извлеку много пользы.

— Я тоже буду честен! — заявил Зак, глядя на высокую мистральскую воительницу: — Ты мне нравишься, «Чемпион»; нам стоит выпить после боя!

Затем он завел обе руки за плечи и бросил первую пару чакрамов в Никос, тотчас же схватив вторую пару, он рванулся вслед за ними, а толпа снова взревела, когда бой наконец начался.

Пирра едва шевельнулась, повернув копье на несколько градусов вверх и подняв щит на несколько сантиметров, отразив оба чакрама, затем слегка отвела копье назад и нанесла удар, когда Зак приблизился на расстояние удара.

Перевернув чакрам в правой руке так, чтобы он лег на запястье, Зак поймал головку копья Пирры в кольцо и крутанул его в сторону, замахнувшись другим дисковидным клинком в лодыжку Никос.

Вместо того чтобы опустить щит для блока, Пирра подняла правую ногу и подцепила второй чакрам каблуком, после чего воткнула его в землю. Подняв щит левой рукой, она подняла зажатое копье вверх и подбросила Зака в воздух за его собственное оружие, а другой ногой нанесла мощный удар в живот.

Зак хрипло застонал, когда удар пришелся по его нагруднику, причем от удара его руки оторвались от оружия, а сам он отлетел к краю арены.

За этим последовал рев радостного смеха, вызванный тем, что он активировал гравитационный Прах в своих ботинках, в результате чего он шлепнулся на песок совсем недалеко от ринга, схватив свою последнюю пару чакрамов.

Пирра слегка улыбнулась ему, небрежно перебросив Майло через плечо, отбросив первую пару чакрамов, которые вскоре резко взлетели ещё раз, а затем подбросила ту, что была под её каблуком, поймала её на острие копья.

— Магнитный чакрам? — радостно спросила она, отбрасывая чакрам в сторону, — Я не видела такого раньше, но я надеюсь, что ты не ожидал, что это застанет меня врасплох только потому, что я их никогда не видела.

— Ха! — протянул Зак, расправляя плечи, по мере того как всё ещё находящаяся в воздухе пара возвращалась в свои доки на его спине, — Воистину, ты достойный противник! Непобедима, умеешь адаптироваться к любому стилю противника, мастерство, сила, да и красота тоже!

— Прошу тебя, — проговорила Никос, слегка нахмурившись, — Не нужно лести.

— Ах! — воскликнул Зак, деактивируя свои сапоги, — Я наношу даме оскорбление, разговаривая во время боя! Раз так, продолжим!

Он снова атаковал, активировав кольцо с Прахом молнии, расположенное по периметру его чакрама, заставляя дуги электричества танцевать по их краям, когда он во второй раз сблизился с «Чемпионом».

На этот раз он был более осторожен, держа центр тяжести ниже, и атакуя короткими выпадами, жертвуя силой ради баланса и скорости. Между чакрамом, щитом и копьем потрескивала энергия, когда клинок и щит сталкивались, в течение полусекунды они обменялись полудюжиной ударов, прежде чем Пирра снова нанесла удар ногой, на мгновение отбросив его назад.

Она использовала момент, чтобы переключить Майло в форму меча, а затем бросилась в атаку, впервые проявив инициативу в бою.

Восторженный смех Зака смешивался со звоном и треском раскаленной добела стали от оружия, эхом разносясь по арене по мере того, как яростно усиливалась рукопашная схватка. Немногие из противников Никос были достаточно безрассудны, чтобы бросить ей вызов в ближнем бою после её второй победы на турнире, и Зак воспринял эту «невозможность» как вызов.

Пирра снова приблизилась, сократив дистанцию до такой степени, что уже не могла свободно размахивать щитом между ними двумя; мышцы начали приводить в движение сталь быстрее, чем могли уследить глаза зрителей, даже с помощью цифровых ретрансляторов с дронов с камерами на небе. Зак зарычал, когда «Чемпион» начала одолевать его, скользящие удары

проскальзывали мимо его защиты и начинали подтачивать его ауру.

Он пытался отступить назад, но на каждый шаг, который он делал, пытаясь сохранить равновесие в стальном вихре, спровоцированном им, Пирра неустанно продвигалась вперед, не желая терять преимущество в ближнем бою над своим противником.

— Сейчас! — прорычал он, «дернув» свою ауру так, что Прах молний в его чакраме разрядилась в одночасье, ослепительная молния и раскат грома разнесли двух воинов в разные стороны.

Через несколько секунд Закари остановился на полпути к краю арены и, подняв голову, увидел, что Никос уже мчится к нему на полной скорости.

— Давай! — крикнул он, меняя местами свои чакрамы и активируя Прах на ободе своей последней пары.

Полосы пламени прочертили их второй бой, в котором Закари полностью изменил свой стиль боя: вместо того чтобы использовать чакрамы как плохо подходящее колющее оружие, он стал сражаться как боксер, стараясь каждым ударом направить огонь в лицо Пирры. Пирра сменила стойку, подняла щит, защищая голову, вернула Майло в форму копья и обрушила на него шквал ударов.

После нескольких ударов, полученных по его нагруднику, Закари понял, что этот стиль ему подходит еще меньше, чем первой: если он не примет более оборонительную стойку, то дальнейшее сражение истощит его ауру в считанные секунды.

Поэтому он попытался изменить характер схватки, активировав магнитные крепления на спине на максимум.

Над ареной снова раздался раскат грома, когда его первая пара чакрамов, преодолев скорость звука, попыталась вернуться к нему по самому прямому пути, который как раз проходил через Пирру.

Но «Чемпиона» там не было: с быстротой реакции, не сравнимой ни с чем, что Закари видел раньше, Пирра бросилась в сторону, и он был вынужден сам «принять» оружие, его руки напряглись, чтобы поглотить удар.

Он открыл рот, но Пирра уже поднялась на ноги и снова бросилась на него, на её лице появилась ухмылка, а в глазах зажегся огонек, которого не было в начале боя.

Из уст Зака вырвался резкий смех, но на большее у него не было времени, так как он был вынужден вновь защищаться от крутящейся стальной лавины. Воистину достойный соперник, мысленно ликовал Зак, слишком часто и тяжело дыша, чтобы пытаться что-то сказать, продолжая отчаянно отступал от «Чемпиона», готовя свой последний гамбит.

Пытаясь отступить назад по кругу, борясь с Никос, чтобы восстановить дистанцию от края ринга, он обменивался чакрамами во время обратного удара, иногда обрушивая на натиск «Чемпиона» огонь, иногда молнию, иногда лишь острую сталь. Что ещё важнее, он чередовал их в определенной последовательности, прежде чем применить один из самых древних приемов из «книги».

Пинком подбросив песок к лицу Никос, он отпрыгнул назад так далеко, как только мог, используя выигранное время, чтобы сцепить кольца с лезвиями вместе и развернуть их перед

собой как единое целое. Пирра опустила голову и подняла щит, чтобы песок не попал ей в глаза, и прыгнула вслед за Закари, продержавшись в обороне лишь долю секунды.

Доли секунды хватило: одним движением руки стальной стержень переместился из отсека в перчатке Зака в ладонь, он активировал другую функцию чакрамов, а затем опустил стержень в центр импровизированной цилиндрической рельсовой пушки.

Взгляд Пирры сузился, она вцепилась в Майло, увидев, что «заряд» начал двигаться в сторону чакрама.

Мощный звуковой импульс обрушился на лицо Зака, оглушив и ошеломив его. Что-то мягко дернуло его за нагрудник, и мгновение спустя он врезался в твердую поверхность, после чего упал на землю.

Спустя несколько секунд восстановления, он моргнул, прогоняя слепоту, и увидел Пирру, идущую к нему с улыбкой на лице. Оглядевшись, он заметил, что лежит за пределами арены; над ним в стене арены была пробита небольшая впадина.

— Черт, — с улыбкой проговорил он, перевернувшись на спину, когда его тело сообщило ему, что он ещё не готов снова держать равновесие, — Это было потрясающе.

Перевернувшись на спину, он поднял голову и увидел Никос, стоящую над ним и предлагающую ему руку. Она что-то говорила, но он пока не мог расслышать, поэтому вместо этого он просто нагло улыбнулся ей.

— Реванш в следующем году? — спросил он.

***

Несколько часов спустя Пирра тихо проскользнула в одну из многочисленных библиотек Мистраля, одетая в свободные треники и толстовку, её волосы были спрятаны под капюшоном. Празднование победы Пирры в третьем турнире подряд всё ещё продолжалось, но уже начинало казаться немного скучным. За весь турнир Закари был единственным противником, который вызвал у нее хоть какой-то интерес, и одним из двух, против которых она использовала свое Проявление.

Победа казалась… незаслуженной. Первый раз она участвовала в турнире, когда ей было всего четырнадцать лет, и это была отчаянная борьба почти от начала до конца, одна или две её победы были одержаны только потому, что противники недооценили ее из-за возраста. Второй турнир был не таким отчаянным, но не менее захватывающим: она боролась, чтобы доказать, что заслужила победу, что участники предыдущего года были не просто слабыми, и что её мастерство выросло за прошедший год.

Однако теперь…

Фелисити Каммербунд, её PR-менеджер, отнеслась к её победе как к заведомо известному факту, и выстроила сделки по поддержке и продаже товаров на месяцы вперед, все ждали, когда она победит, чтобы подписать их, после чего Пирра станет «грязно богатой». Не то чтобы у неё были проблемы с различными рекламными и товарными сделками, которые она уже заключала; некоторые её фанаты утверждали (с некоторыми статистическими данными в подтверждение), что она была самой богатой самостоятельной несовершеннолетней миллионершей на всем Ремнанте.

Кроме того, на данный момент она была самой узнаваемой молодой девушкой в Мистрале, что вызывало у неё все большее беспокойство.

Пройдя мимо входа и кассы, она оглядела библиотеку и поняла, что в ней слишком много народу, чтобы она могла надеяться остаться инкогнито, поэтому она двинулась в глубь библиотеки, надеясь, что одна из небольших звукоизолированных комнат для занятий не занята. В некоторых из них были хорошие диваны, на которых она не раз спала, и в целом звукоизоляция в них была вполне достойной, чтобы не пропускать шум, характерный для библиотеки.

Первые несколько комнат были заняты небольшими группами студентов, вероятно, готовившихся к выпускным экзаменам, а в предпоследней не было ни одного человека, но там были разбросаны книги, тетради и письменные принадлежности полудюжины человек, скорее всего, учебная группа, собравшаяся на обед.

Последняя тоже была занята, и Пирра едва не сдалась и не ушла, пока не заметила, что в комнате была всего лишь одна девочка и в каком состоянии она находилась. Девочке было где-то между двенадцатью и четырнадцатью, трудно сказать по её слегка истощенному виду, да и представляла собой нечто «причудливое». На ней было высококачественное платье, но грязное; в руках она держала дорогой Свиток (той же модели, что и ее собственный), но половина корпуса была снята, а один из портов физического интерфейса был открыт. Библиотечный компьютер в кабинете был включен, на его экране шло видео с информацией о том, как обслуживать Свиток «Шникорп S-16», а на столе рядом с ним лежало второе устройство, похожее на закаленные Свитки, которые Пирра несколько раз видела в руках Охотников или отставных солдат.

Однако больше всего поражали следы слез вокруг её глаз и изможденное выражение лица, которое не могло полностью скрыть её сосредоточенное выражение.

— А-мм? — начала девочка, и Пирра поняла, что слишком долго стояла в дверях и её заметили, — Простите, вы забронировали комнату? Я могу уйти, если нужно.

Девочка говорила со странным акцентом и слишком быстро, как будто боялась, что уже сделала что-то не так, просто оказавшись там, когда пришла Пирра. Она также не подавала никаких признаков того, что узнала Пирру, впрочем, это могло быть просто связано с её одеждой и спрятанными волосами. Приближающийся шум на мгновение привлек внимание Пирры, и она выглянула из комнаты, заметив небольшую толпу студентов, скорее всего, группу из соседней комнаты.

— Не стоит, — тихо ответила Пирра, быстрым шагом войдя в комнату и закрыв за собой дверь, пока её не узнали, — я просто пытаюсь уйти от толпы участников турнира. Может быть, я смогу помочь тебе; что не так с твоим свитком?

Девушка на мгновение замешкалась, и Пирра очень надеялась, что она не собирается представиться и попросить в ответ назвать свое имя. Вместо этого мгновение колебаний превратилось в длительную задержку, девочка несколько раз начинала говорить, а затем, очевидно, либо теряла слова, либо желание говорить.

— У меня… — начала она, а затем снова прервалась на неловкое мгновение, — Я не могу заставить свой планшет работать с компьютерами Башни Связи или библиотеки. Я надеялась вытянуть кое-что из свитка, но пока ничего.

— Я не уверена, что могу помочь тебе с этим, — медленно покачав головой, ответила Пирра, —

Если ты пытаешься разобраться со свитком, то может лучше пойти в сервисный центр?

Девочка вздрогнула и отвела взгляд, и Пирра почувствовала растущую уверенность в том, что странное состояние девочки было результатом чего-то большего, чем просто богатая молодая студентка технического факультета, которой поручили проект с устаревшим оборудованием, или что там было «планшетом». И её акцент определенно не был мистральским, как и не соответствовал тому, что она слышала от конкурентов из других трех королевств или Менаджери. Он был настолько явным, что почти мешал ей говорить, хотя отчасти это могло быть связано с тем, что она была напряжена.

— Я знаю несколько хороших сервисных мастерских, — медленно проговорила Пирра, — В которых, вероятно, есть совместимое оборудование, если тебе просто нужно вытащить из него несколько файлов.

— Ах, — протянула девочка, опустив голову, так как на её лице появился румянец, — Спасибо за предложение, но я не думаю, что могу позволить себе профессиональную помощь.

Пирра нахмурилась и подошла чуть ближе, изучая черты лица девочки более внимательно. Её акцент изменился, когда она ответила, её произношение стало более взвешенным, и лишь намек на атласийский акцент смешался с остальными, и это показалось Пирре очень странным. При ближайшем рассмотрении она увидела, что следы слез на лице девочки были вызваны тем, что оно было покрыто тонким слоем грязи, которую можно получить только в результате напряженной и/или муторной работы, в сочетании с отсутствием ванны в течение дня или двух. Более того, при ближайшем рассмотрении Пирра слегка поморщилась от запаха, и она определенно выглядела слегка истощенной.

— Когда ты ела в последний раз? — спросила Пирра, немного застигнутая врасплох тем, что слова вырвались из её мыслей почти сразу же, как только они сформировались.

Девочка снова вздрогнула от её вопроса, и Пирра поддалась порыву протянуть руку и осторожно положить её на одну из рук девочки. Пирра почти инстинктивно отдернула руку, когда рука девочки резко схватила ее, сильным хватом выдавая в ней пользователя ауры, а мгновение спустя ее вторая рука скользнула по столу, чтобы также обхватить большую ладонь Пирры. Через мгновение Пирра поняла, что это была не сильная хватка, а отчаянная; девочка тяжело дышала, а её глаза начали увлажняться.

— Два дня, — еле слышно вздохнула девочка и отвернулась, не желая встречаться с Пиррой взглядом.

— …Тогда пойдем, — мягко произнесла Пирра, осторожно поднимая девушку на ноги, — я знаю тут неподалеку ресторанчик с отдельными комнатами и хорошей едой. Давай поедим и поговорим.

Она позволила поднять себя на ноги, и её хватка резко ослабла, вероятно, потому, что она осознала, как крепко она вцепилась в руку Пирры. Однако она заколебалась, когда Пирра попыталась потянуть её к двери.

–… Ты даже не знаешь моего имени, — сказала девочка через несколько мгновений, наконец встретившись взглядом с Пиррой, — Почему ты помогаешь мне?

— Потому что ты явно голодна, — без колебаний ответила Пирра, — А у меня больше денег, чем нужно.

–… Со мной раньше так обращались, — пробормотала девушка, — Те люди пытались отнять у меня кое-что очень ценное.

Пирра на несколько мгновений растерялась, застигнутая врасплох не только ответом, но и тем, насколько откровенно девочка ответила. Она прикусила губу и посмотрела на стену, отделяющую их двоих от учебной группы в соседней комнате, а затем снова обратилась к застенчивой, почти растерянной девочке.

— Меня зовут Пирра Никос, — произнесла Пирра, — и я сомневаюсь, что у тебя есть что-то, чего бы я хотела больше, чем твоей дружбы.

При этих словах по всему телу девочки пробежала дрожь, она яростно моргнула, и слезы навернулись на глаза, тем самым озадачив Пирру, так как она не узнала её имени. И снова девочка с трудом подбирала слова, а Пирра ломала голову, что еще можно сказать, чтобы девочка позволила Пирре её накормить.

Дрожь девушки утихла, и через мгновение она подняла одну руку, чтобы яростно вытереть глаза, смазывая маленькие кусочки грязи на лбу и висках.

— Я Симидзу Рин, — произнесла она, её голос был немного севшим, но уже не таким испуганным, — Я очень рада познакомиться с тобой и благодарю тебя за твою щедрость.

— Не за что, — ответила Пирра, потянув девочку к двери, — Пойдем поедим.

***

Ресторан «Красный слон» был на удивление большим, гораздо больше, чем все, что я когда-либо видела в Японии, а за все время пребывания на Ремнанте я только мельком заглядывала в рестораны. Человек на входе, похоже, сразу узнал Пирру, и ему потребовалось всего несколько тихих слов, чтобы провести нас в одну из полудюжины отдельных комнат в ресторане. Комната была приятной; она была обставлена тем, что на Земле я бы назвала столом и стульями в западном стиле, с простыми резными мотивами и удобной посудой.

— Заказывай все, что хочешь, — заявила Пирра, взяв со стола меню, — Я ещё не встречала ничего некачественного из того, что они готовят.

Я взяла другое меню, с радостью обнаружив, что, несмотря на оформление, текст меню прекрасно читается, и быстро начала перебирать варианты. Многие названия блюд я не узнала, но в разделе «Атласианская кухня» был набор блюд, которые я ела раньше, поэтому я остановилась на том, что знала.

Прошло несколько минут неловкого молчания, прежде чем официант принял наши заказы и ушел.

— Рин, — спустя мгновение после закрытия двери начала говорить Пирра, — я не буду давить на тебя, если ты не хочешь говорить об этом, но трудно не заметить, что ты сейчас не в лучшем состоянии. Ты хочешь поговорить об этом?

Я снова отвела от неё взгляд, нервно теребя большие пальцы, пытаясь придумать, что ответить. С того момента, как она вошла в комнату, где я находилась, она была только добра.

Но Айронвуд и Вайсс оба были очень добры, прежде чем…

— Хочу, — в итоге ответила я, — Я здесь сейчас из-за того, что случилось после того, как последние люди, которым я пыталась доверять… они предали меня.

— Хм, неприятная ситуация — кивнула Пирра, слегка поморщившись, — Предательство — это тяжело и больно. Давай поговорим о том, что ты будешь делать дальше; у тебя есть какое-нибудь место, куда можно пойти?

–… У меня есть, где спать, — ответила я через мгновение, — Но мне нужно найти безопасное место для работы, где… меня не найдут они. Я не могу позволить им найти меня.

Пирра нахмурилась на мгновение, прежде чем в её глазах появилось понимание.

— Ты боишься, что, если ты попадешь в базу данных из-за своей работы, они смогут тебя выследить, — кивнув, произнесла Пирра, — Хм ты… выбрала не самое удачное место. Как-никак Мистраль, да и вообще любой из больших городов, не лучшее место для жизни вне сети. Если ты хочешь, чтобы тебя не нашли, тебе будет лучше в одной из маленьких деревень. Некоторые из них вообще не связаны с КСТС, и даже те, что связаны, имеют тенденцию быть гораздо менее… бюрократическими?

Я молча кивнула в ответ. Я не была полностью уверена, что «Надежда» хорошо спрятана, и все, что потребуется, это один пост от кого-то в социальных сетях со мной или с фрагментом «Надежды», и солдаты смогут снова напасть на меня. Эпоха информации ещё никогда не казалась мне такой опасной, но то, как быстро кто-то может выследить тебя, если за этим стоят большие деньги, пугало.

— Итак… — вдруг воскликнула Пирра, и я поняла, что позволила образоваться ещё одной неловкой тишине: — Я не узнала дизайн твоего второго свитка; он очень старый?

— Это был подарок, — тихо ответила я, — от одного из папиных друзей, до того, как…

Я прервался на мгновение, пытаясь решить, что мне следует сказать Пирре. Часть меня хотела сказать все, но другая часть не хотела говорить ничего. Даже после того, как я выспалась, я по-прежнему была расстроена, что, по крайней мере, частично объяснялось тем, что годы одиночества догнали меня… Я не могла просто ничего не сказать, Пирра уже начала нервничать, и это было бы невежливо.

— Мой дом был разрушен давным-давно, — в конце концов, решилась я, — Мой папа и его друзья были очень умны и смогли вывезти меня в целости и сохранности. Я была единственной, кто выжил.

На лице Пирры появилось страдальческое выражение, и она наклонилась через стол, чтобы протянуть мне руку. На этот раз я сохранила некоторый контроль над собой и схватилась только одной рукой.

— Он, — продолжила я, сделав глубокий вдох и положив планшет на стол, — не совместим ни с КСТС, ни с чем-либо другим. У меня… У меня много работ папы и других людей из моего дома, хранящихся на нем и в других местах. Он очень ценный.

— Для тебя или вообще? — спросила Пирра, слегка сжав мою руку.

Я замешкалась с ответом, на ум быстро пришли сомнения в её мотивах, которых она не заслуживает. Я заставила себя отбросить их, немного дрожа; я не могла позволить тому, что произошло в Атласе, управлять мной. По крайней мере, не полностью.

— И то, и другое, — тихо произнесла я, снова отводя взгляд от Пирры, — Вот почему люди пытались похитить меня.

Пирра, казалось, не знала, что на это ответить, а шум за дверью несколько мгновений спустя привлек наше внимание, так как нам начали приносить еду. Это отвлекло нас на несколько минут, тем более что Пирра также заказала какую-то булочку, с какими-то травами, и маслом. Возможно, это просто голос голода, но я в этом сомневалась.

Я ела не торопясь, потому что слишком много еды после долгого перерыва может навредить, и я не знала, поможет ли мне Аура, но я заставляла себя держаться примерно в том же темпе, что и Пирра, которая ела с изысканными манерами.

— Возможно, я смогу помочь тебе добраться до одного из небольших поселений, — произнесла Пирра, когда наша (в основном моя, правда) первоначальная спешка с едой немного поутихла, — … как бы я ни хотела этого говорить, но, если ты будешь проводить много времени рядом со мной, тебя обязательно заметят люди.

— Мм? — протянула я, сглотнув, — Почему?

После этих слов на лице Пирры появилось очень странное выражение, я не была уверена, что именно следует из него вынести, но оно сменилось счастливой улыбкой. Которую я нерешительно вернула, впервые с тех пор, как покинула Атлас.

— Вот, — произнесла Пирра, доставая свой свиток и передвигая стул так, чтобы сесть рядом со мной, — давай найдем тебе жилье. Пожалуй, мы не будем выбирать второстепенные города, может быть, один из горных городков…

Я продолжала медленно есть, пока она показывала мне общественную карту поселений, на которой были всевозможные интересные статистические данные, включая то, насколько хорошо они укреплены и насколько часты нападения Гримм. Я начал составлять список понравившихся мне вариантов на своем планшете, в начале списка было несколько городов, которые Пирра посещала сама. Но когда мы добрались до первой островной деревни, мое внимание привлекли некоторые из открывшихся возможностей. Было бы гораздо заметнее, если бы новая группа людей появилась в поисках кого-то на острове, а я знала из личного опыта, что островные поселения, как правило, более изолированы.

— Ты можешь найти больше островных поселений? — спросила я, — Кажется, на них было бы гораздо легче спрятаться.

— Конечно, — кивнула Пирра, — хотя в Мистрале их не так много. Как далеко ты готова отправиться?

Я прикусила губу и несколько секунд нервно изучала выражение лица Пирры, прежде чем решиться на большее откровение.

— Папа построил мне корабль, — ответила я спустя мгновение, — В нем я сплю.

— Какой у него радиус полета? — спросила Пирра, — Тебе понадобятся деньги на топливо?

— Он может доставить меня в любую точку Ремнанта, — ответила я, чувствуя гордость за папину работу, — И это… не знаю, как это называется на вашем языке, но тип топлива, который он использует, не нужно будет менять десятилетиями.

–… Оу, — удивилась Пирра, слегка расширив глаза, — теперь я понимаю, почему кто-то так сильно его хочет. Если ты можешь отправиться куда угодно на Ремнанте, то…

Она ввела в поиск несколько слов, и через несколько минут в списке появилось гораздо больше городов. Прошло добрых полчаса и несколько вкусных десертов прежде, чем мы выбрали место.

— Вот, — обратилась Пирра, потянувшись к карману и доставая один из тех странных гибридов кошелька и портмоне, которыми пользовались некоторые девушки, — Я дам тебе немного льен, пока ты не устроишься.

–… Я не могу их принять, — ответила я, неистово краснея, — Ты уже много сделала для меня, и ты не…

— Конечно, можешь, — мягко улыбнулась Пирра, доставая пачку денег, — У меня гораздо больше денег, чем мне нужно, а тебе они позарез нужны.

Я несколько секунд пыталась подобрать слова, и Пирра осторожно взяла одну из моих рук в свою, положив её на пачку денег.

— Если чувствуешь себя должницей, — заявила Пирра, — запиши номер моего свитка и звони мне, когда сможешь, рассказывай, как у тебя дела. Есть только одна вещь, о которой я хотела бы тебя попросить.

Я яростно кивнула.

— Не ищи меня в Интернете, — произнесла она, её улыбка стала немного натянутой, — просто позвони мне, хорошо? У меня не так много возможностей поговорить с кем-то моего возраста вдали от… вдали от некоторых вещей, которые я бы тоже не хотела обсуждать в деталях.

— Ты тоже чувствуешь себя одинокой, — после минутного раздумья произнесла я.

–… Наверное, да, — ответила Пирра, её улыбка снова стала более естественной, — Ничего похожего на то, с чем ты имеешь дело, но, наверное, да. Пожалуйста, позвони мне.

— Это обещание, — согласилась я, наклоняясь, чтобы обнять её, чувствуя, что по какой-то причине я снова на более уютной земле, — Как только я смогу использовать свиток я тебе позвоню.

http://tl.rulate.ru/book/81947/2682992